

Годъ

XV-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Епархіальномъ складѣ
церковныхъ свѣчъ и утвари
въ зданіи Духовной Конси-
сторіи.
Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 12.

Объявленія принимаются
только позади текста по 10 к
за строку петита.
За разсылку при Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ отпеча-
танннхъ объявленій взи-
мается ТРИ рубля.

30-го Іюня 1908 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе на имя Его Преосвященства Комитета имени М. Д. Скобелева.
Извѣстія по епархіи. Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Отношеніе на имя Его Преосвященства
Комитета имени Генераль-Адъютанта
М. Д. Скобелева.

Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева, одного изъ настоящихъ народныхъ героев, память о которомъ живетъ въ арміи и въ народѣ.

Высказанное еще при жизни М. Д. Скобелевымъ желаніе о сборѣ капитала для образованія фонда, съ цѣлью оказанія помощи больнымъ и раненымъ, осуществилось образованіемъ въ 1904 году Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева.

Съ цѣлью расширенія дѣятельности Комитета и достойнаго увѣковѣченія памяти русскаго героя объявлена всероссійская подписка и, въ зависимости отъ

денежныхъ поступленій, предположено не только увеличеніе числа пенсіонеровъ, получающихъ ежемѣсячныя пособія, но и устройство убѣжищъ, мастерскихъ, пріютовъ и т. п. учреждений, а равно разсосредоточеніе дѣятельности Комитета образованіемъ отдѣленій въ различныхъ городахъ, для оказанія скорѣйшей помощи и болѣе правильнаго выбора лицъ, нуждающихся въ ней.

Въ настоящее время, въ виду значительнаго числа лицъ, дѣйствительно нуждающихся въ помощи, особенно важно выполненіе завѣта М. Д. Скобелева.

Комитетъ обращается съ покорнѣйшей просьбой благоволить оказать посильное содѣйствіе къ образованію необходимыхъ средствъ, какъ личнымъ Вашимъ участіемъ, такъ и привлеченіемъ къ участию въ ней другихъ лицъ, воодушевленныхъ однимъ и тѣмъ же желаніемъ -- увѣковѣчитьмя „Бѣлаго Генерала“ и жертвуемая деньги направлять на имя Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго штаба, Товарища Предсѣдательницы Комитета. (С.-Петербургъ, Суворовскій пр., д. № 32 б.)

На отношеніи семъ Его Преосвященство, 22 февраля с. г., за № 370, изволилъ положить резолюцію, между прочимъ, такового содержания: „Въ Консисторію для распорядженій“.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Священникъ Урканской пріисковой церкви *Аркадій Лушковъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сего Іюня за № 1451, *перемѣщенъ*

на вакансію священника къ церкви села Средне-Бѣльскаго, Амурской области.

Священникъ Бѣльско-Троицкой церкви *Михаилъ Лошиновъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сего Іюня за № 1453, перемѣщенъ на свободное священническое мѣсто при Урканской Пророко-Ильинской церкви.

Священникъ Буссеевской церкви *Андрей Кутузовъ* перемѣщенъ, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 Іюня с. г. за № 1510, къ Марковской церкви съ назначеніемъ и. д. Благочиннаго 2-го участка.

Вр. и. д. псаломщика противосектантской миссіи *Андрей Ковтунъ*, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 Мая с. г. за № 1368, отчисленъ отъ сей должности, а вмѣсто него и. д. псаломщика назначенъ крестьянинъ *Николай Юшинъ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сего Іюня за № 1470, крестьянинъ села Боровки, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи, *Димитрій Кононовъ* назначенъ и. об. псаломщика при церкви ст. Игнатьевской.

Благочинный IX участка, Протоіерей Іоаннъ Гомзяковъ донесъ телеграммой на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, что священникъ градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви *Харлампій Петроловичъ* 5 Мая с. г. скончался.

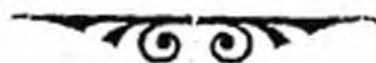
Священникъ Игнатьевской церкви *Василій Гарловъ* донесъ Духовной Консисторіи рапортомъ, отъ 29 мая с. г. за № 53, что Благочинный II-го участка, священникъ *Викторъ Скворцовъ* 28 мая с. г. скончался.

И. д. Благочиннаго 5-го участка, священникъ

Ксенофонтъ Солодовскій донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владиміру, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому рапортомъ, отъ 5 іюня сего 1908 года за № 230, что священникъ Богородской церкви села Ильинскаго *Михаилъ Поповъ*, послѣ продолжительной болѣзни, 3 іюня сего года скончался.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Прихожанамъ Богородской и Вознесенской церквей, за сдѣланныя пожертвованія въ мѣстныя церкви, а также Читинскому мѣщанину *Михаилу Николаевичу Розенфарбу*, за сдѣланное пожертвованіе въ Николаевскій Приморскій соборъ, въ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 30 мая сего 1908 года за № 1309, изъявлена признательность и преподается Архипастырское благословеніе, съ выдачею послѣднему установленной грамоты.

Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости

30-го іюня

№ 12

1908 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Хроника епархіальной жизни. Браки православныхъ съ старообрядцами. Востани спяй. Стоитъ ли учиться въ седьмомъ классѣ епархіальнаго женскаго училища. Исторія первыхъ временъ Амура. Объявленіе.

ХРОНИКА епархіальной жизни.

9-е мая, перенесеніе св. мощей свят. и чудотворца Николая, Архіепископа Мирлицкійскаго. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Покрово-Николаевской церкви по случаю престольнаго праздника. Сослужащими были: протоіерей А. Васильевъ и священники—Х. Поповъ, А. Ножокшеновъ и П. Протодіаконовъ. Очередную проповѣдь произнесъ священникъ И. Мосоловъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ святителю и чудотворцу Николаю, заочившійся обычными многолѣтіями.

Того же числа, въ 6 ч. вечера, всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акависта предъ мѣстною святынею—Албазинской иконою Богоматери, Его Преосвященство совершилъ въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи.

11-е мая, недѣля о самарянинахъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Пророко-Ильинской церкви

въ сослуженіи: протоіеря А. Унинскаго и священниковъ—А. Новокшенова, П. Протодіаконова и К. Соколовскаго.

13-ю мая, въ 11 час. дня, Его Преосвященство, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю исполнившейся годовщины избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА отъ грозившей Ему смертной опасности. На молебнѣ присутствовали военные и гражданскіе чины.

14-ю мая, Священное Коронваніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.—Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи слѣдующихъ лицъ: соборной братіи и священниковъ—Х. Попова, В. Вѣнчаева и К. Соколовскаго. Слово произнесъ Каѳедральный протоіерей І. Коноплевъ.

Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи всего городского духовенства, былъ отслуженъ установленный Царскій молебенъ, закончившійся многолѣтіями.—На богослуженіяхъ присутствовали военные и гражданскіе чины.

18-ю мая, недѣля о слѣпомъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Свято-Троицкой церкви въ сослуженіи: протоіеря Н. Логинова и священниковъ—И. Мосолова, П. Протодіаконова и А. Луппова.

20-е мая. Заупокойную литургію Его Преосвященство совершилъ въ древней Николаевской церкви (первый храмъ на Амурѣ, основанъ въ 1857 г.) въ сослуженіи: Каѳедральнаго протоіеря І. Коноплева, протоіеря А. Васильева, священниковъ—И. Мосолова и П. Протодіаконова. Проповѣдь въ обычное время произ-

несь Каедральный протоіерей І. Коноплевъ.—По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи всего городского духовнства, была отслужена панихида по Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Иннокентіи (бывшемъ Архіепископѣ Камчатскомъ), графѣ Николаѣ Николаевичѣ Муравьевѣ—Амурскомъ и сподвижникахъ ихъ.

21-ое мая, пятидесятильтіе основанія города Благовѣщенска (1858—1908 г.г.) послѣ заключенія Айгунскаго трактата (16 мая 1858 г.) о присоединеніи къ Россіи Амурскаго края. Божественную литургію Его Преосвященство изволилъ совершить въ древней Николаевской церкви въ сослуженіи: протоіерея А. Васильева и священниковъ—И. Мосолова, Н. Макаревскаго, В. Вѣнчаева, К. Соколовскаго и П. Лебедева. Предъ концомъ литургіи Его Преосвященство изволилъ произнести слово, въ которомъ Архипастыръ указалъ на великое, историческое значеніе акта присоединенія Амура къ Россійской державѣ въ стратегическомъ, политическомъ, культурномъ и колонизационномъ отношеніяхъ и, въ частности, отмѣтилъ труды графа Н. Н. Муравьева—Амурскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія и сподвижниковъ ихъ, послѣ Айгунскаго договора 1858 г., въ дѣлѣ устроенія новопріобрѣтеннаго Амурскаго края на началахъ русской гражданственности, ставшаго аванпостомъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Тотчасъ послѣ литургіи состоялся крестный ходъ къ мѣсту близъ Николаевской церкви, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ графъ Н. Н. Муравьевъ—Амурскій, возвратившись изъ Айгуна послѣ заключенія договора, водрузилъ Государственное знамя во свидѣтельство того, что весь Амурскій край сталъ достояніемъ

Россіи, и гдѣ нынѣ имѣеть быть воздвигнута часовня въ память пятидесятилѣтія основанія г. Благовѣщенска. Къ тому времени прибыли сюда крестные ходы со всѣхъ городскихъ церквей. Его Преосвященство, въ сослуженіи всего городского духовенства, при громадномъ стеченіи горожанъ, и въ присутствіи представителей городского самоуправленія, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, отправилъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Предъ окончаніемъ молебна, Преосвященнѣйшій Архипастырь, по прочтеніи особой молитвы, изволилъ самъ совершить закладку часовни—памятника. Молебенъ закончился обычными многолѣтіями и провозглашеніемъ *„вѣчной памяти“* Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію (первому Амурскому Архипастырю), боярину Николаю (Генераль-Губернатору Восточной Сибири, графу Н. Н. Муравьеву—Амурскому) и сподвижникамъ ихъ.—Изъ Николаевской церкви Его Преосвященство изволилъ отбыть къ памятнику (монументу), въ честь графа Н. Н. Муравьева—Амурскаго, находящемуся на берегу р. Амура, въ 2¹/₂ в. отъ города, воздвигнутому въ 1868 г. Амурскими казаками и 2-мъ В.—Сиб. линейнымъ баталіономъ. Эготъ памятникъ, имѣющій форму пирамиды, увѣнчанной двухглавымъ орломъ, сооруженъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла походная палатка графа Муравьева во время Амурской экспедиціи въ 1854 г., 1857 г. и 1858 г. при заключеніи Айгунскаго трактата.

Ко времени пріѣзда Архипастыря, по аллеямъ сада, среди котораго стоитъ монументъ, были выстроены войска мѣстнаго Х. гарнизона. Близъ памятника Его Преосвященство, въ сослуженіи протоіерея А. Васильева и священниковъ—

Х. Попова, Н. Макаревскаго, И. Мосолова, П. Протодіаконова и о. Веселовскаго, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, закончившійся обычными многолѣтіями и провозглашеніемъ „вѣчной памяти“ Митрополиту Иннокентію, боярину Николаю и сподвижникамъ ихъ. Послѣ молебна Преосвященнѣйшій Архипастырь окропилъ св. водою войска при звукахъ гимна: „Коль славенъ“..., исполняемаго хорами духовой музыки. На молебнѣ присутствовали военные чины.

22-ое мая, Вознесеніе Господне. Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, Его Преосвященство совершилъ въ Вознесенской церкви. Сослужили Архипастырю слѣдующія лица: протоіерей А. Унинскій и священники—А. Новокшеновъ, В. Вѣнчаевъ и К. Соколовскій.—Очередную проповѣдь произнесъ протоіерей А. Унинскій.

23-го мая, въ 3 ч. дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ, изволилъ отбыть изъ г. Благовѣщенска для обозрѣнія церквей и часовенъ, расположенныхъ по берегу р. Зеи до г. Зейской-Пристани и для вырѣшенія вопроса и избранія мѣста для постройки собора въ названномъ городѣ. Изъ поѣздки Преосвященнѣйшій Архипастырь возвратился въ г. Благовѣщенскъ 30-го числа того же мѣсяца.

31-ое мая, суббота (Канунъ Св. Пятидесятницы). Всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ Свято-Троицкой церкви въ сослуженіи: протоіерея Н. Логинова и священниковъ—И. Мосолова, П. Протодіаконова, К. Соколовскаго, И. Михайлова и Л. Тихвинскаго.

1-ое іюня, Св. Пятидесятница. Божественную литургію и по окончаніи ея—великую вечерню Его Преосвященство совер-

шилъ въ Свято-Троицкой церкви, по случаю храмового праздника. Сослужащими были тѣ же лица, которыя сослужили Преосвященнѣйшему Архипастырю наканунѣ праздника.

2-ое іюня, день Св. Духа. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи священниковъ—П. Протодіаконова, В. Вѣнчаева и В. Кирѣвскаго.—За литургією на священника В. Вѣнчаева Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ возложенъ наперстный крестъ, отъ Свят. Синода выдаваемый, а на священника В. Кирѣвскаго—камилавка.—Очередную проповѣдь сказалъ священникъ А. Преображенскій.

3-ое іюня, недѣля всѣхъ святыхъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ загородной домово́й Архіерейской церкви въ сослуженіи священниковъ: П. Протодіаконова, В. Кирѣвскаго и К. Соколовскаго и крестоваго іеромонаха Макарія. За литургією псаломщикъ М. Кирѣвскій рукоположенъ въ санъ діакона.

14-ое іюня, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ загородной домово́й Архіерейской церкви въ сослуженіи священника П. Протодіаконова и крестоваго іеромонаха Макарія.—За литургією рукоположенъ въ санъ діакона окончившій духовную семинарію И. Христосенко. Послѣ литургіи Его Преосвященство, по случаю отъѣзда своего 15-го іюня с. г. изъ г. Благовѣщенска въ г. С.-Петербургъ въ отпускъ, изволилъ служить, при участіи нѣсколькихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства, напутственный молебенъ, закончившійся обычными многолѣтіями.

15-го іюня, въ 12 ч. дня, Его Преосвященство, Преосвя-

ценнѣйшій Владиміръ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, на почтовомъ пароходѣ „Баронъ Корфъ“ изволилъ отбыть изъ г. Благовѣщенска въ г. С.-Петербургъ въ отпускъ. Провожать своего Архипастыря собралось все городское духовенство.

Браки православныхъ съ старообрядцами.

На-дняхъ послѣдовало, по одному частному случаю, новое разъясненіе Св. Синода по вопросу о бракахъ православныхъ съ старообрядцами, имѣющее принципиальное значеніе. До послѣдняго времени, какъ извѣстно, старообрядцы, при переходѣ въ православіе, могли вступать въ новый бракъ съ православнымъ лицомъ и при существованіи брака по старообрядческому обряду, если только этотъ послѣдній бракъ не былъ записанъ въ установленныя для старообрядцевъ метрическія книги. Требовалось лишь разрѣшеніе Синода, которому представлялось исключительное право, по заключенію епархіальнаго архіерея, признавать старообрядческій бракъ — законнымъ бракомъ, или же простымъ „сожительствомъ“. Теперь этотъ порядокъ измѣненъ въ сторону признанія законными браками и тѣхъ „сожительствъ“, которыя — какъ „это чаще всего практикуется среди старообрядцевъ — не записываются ими въ метрическія книги.

Крестьянка с. Альшанки, Сердобскаго уѣзда, Христина Герасева, принявъ православіе, обратилась къ духовному начальству съ просьбой о разрѣшеніи ей вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, не смотря на то, что она стояла въ сожительствѣ 6 лѣтъ по обряду австрійской секты съ кресть-

линомъ Никитою Алексеѣвымъ. Бракъ ихъ нигдѣ не записанъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ: 1) что закономъ (ст. 20 т. X. ч. 1 св. зак. изд. 1900 г.) запрещено вступать въ новые браки во время существованія прежняго; 2) что, согласно ст. 1356—1 уст. гражд. суд., дѣла о расторженіи браковъ, заключенныхъ между старообрядцами и о признаніи ихъ недѣйствительными, подлежатъ суду гражданскому, и 3) что, по рѣшенію гражданского кассационнаго департамента сената 8 мая 1902 года, за № 69, запись старообрядческихъ браковъ въ метрическія полицейскія книги не можетъ быть признаваема установленнымъ доказательствомъ, не допускающимъ предъ гражданскимъ судомъ возможности доказывать дѣйствительность брака никакими другими способами, почему отсутствіе этой записи, т.-е. предварительнаго, внесудебнаго, удостовѣренія законности брака, ни въ коемъ случаѣ не можетъ составить препятствія къ судебному разсмотрѣнію иска о расторженіи брака. По этимъ даннымъ Синодъ разъяснилъ, что разрѣшеніе Христинѣ Герасевой на вступленіе въ новый бракъ можетъ быть дано только послѣ того, какъ бракъ ея, совершенный по старообрядческому обряду, будетъ расторгнутъ или признанъ недѣйствительнымъ гражданскимъ судомъ.

Какъ извѣстно, очень многіе старообрядцы для того и переходили въ православіе, чтобы развязаться съ семьей, нажитой въ старообрядческомъ бракѣ, если по тѣмъ или инымъ причинамъ въ этой семьѣ возникали раздоры, несогласія. „Пойду къ новообрядцамъ“ — обычная угроза въ такихъ случаяхъ. Теперь этому ненормальному порядку долженъ быть положенъ предѣлъ. Очевиденъ поворотъ къ тому, чтобы считаться

не съ количествомъ „новообращенныхъ въ православіе“, а съ качествомъ ихъ; ибо ясно, что тотъ, кто бросаетъ семью, пользуясь формальными правонарушеніями—ненадежный членъ и въ православной церкви...

Востани спяй!

Спячка—недугъ челоѣчества. Это недугъ тѣлесный, но вмѣстѣ и душевный. Это недугъ пріятный; челоѣкъ легко втягивается въ него; но конецъ его—гибель. У насъ на Руси недугъ этотъ давно извѣстенъ и зовется *обломовщиной*. Обломовъ былъ чистъ душою, какъ хрусталь, онъ зналъ свои челоѣческія обязанности, умѣлъ красно говорить о нихъ и съ увлеченіемъ мечталъ о своемъ обновленіи; но сонъ и лежаніе на боку, или спячка, держали его въ своихъ объятіяхъ всю жизнь его, и въ нихъ онъ погибъ...

Спячка начинается съ тѣла. До чего нашъ организмъ можетъ пристраститься къ спячкѣ—выразить это трудно! И не доѣдаетъ челоѣкъ, ложе его грубо, — часто доски голыя, подъ головою ничего нѣтъ, и покрытъ онъ рубищемъ, такъ что холодъ его беспокоитъ; но онъ нѣжится въ спячкѣ... Солнце нздъ нимъ высоко, церковь уже окончила свой благовѣсть, люди за молитвой или на работѣ; а подверженный недугу спячки это чувствуетъ и слышитъ,—но тѣло побороло его...

Въ спячкѣ были ученики Христовы въ саду Геѣсиманскомъ. И въ этомъ евангельскомъ событіи есть нѣчто пророчественное на всю исторію христіанства. Христоръ страдаетъ, Христоръ въ предсмертномъ бореніи, Христоръ въ молитвѣ,—а ученики спятъ

глаза у нихъ отяжелѣли, они почиваютъ, они и одного часа не могутъ пободрствовать и помолиться со Христомъ.

Кто внимательнымъ взоромъ имѣетъ возможность прослѣдить исторію христіанства, тотъ найдетъ въ ней много примѣровъ, подобныхъ евангельскому. Да не совершается ли подобное и въ наше время въ Церкви Христовой?

Не страдаетъ ли Христось въ наше время и среди насъ? Не бичуютъ ли Его? Не смѣются ли надъ Нимъ? Не хулятъ ли Его? Не распинаютъ ли Его и не прободаютъ ли Его въ наши дни многочисленные враги Его? А съ другой стороны — не спятъ ли Его ученики, Его служители, любящіе Его? Не спятъ ли они подобно Петру и другимъ ученикамъ Его въ саду Гефсиманскомъ, въ дни его страданій?

„Симонъ! ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“. (Марк. 14, 37—38). *Симонъ! ты спишь?* Кого не тронетъ этотъ укоръ божественной любви? И кто въ немъ не слышитъ сокровенныхъ словъ на всѣ вѣка: „Пастырь! священникъ! ты спишь?“ Намъ кажется, эти слова ясно слышатся въ наше время всякимъ священникомъ. „Священникъ! ты спишь?“ — „Да, Господи! мыспимъ, Твои пастыри! Мы спимъ и многое уже проспали“...

Замѣчательно, спячка стала мѣшать намъ рано вставать и молиться. Мы любимъ спать по утрамъ. Вставать утромъ на молитву тяжело намъ. На нашихъ глазахъ ранняя, утренняя молитва стала упраздняться. Раннія службы церковныя стали сходить на среднія и позднія. И такъ какъ уставъ церковныхъ службъ не рассчитанъ на нашу спячку, то само собою возникаетъ вопросъ объ измѣненіи этого устава. И, кто знаетъ, наше

разлѣненіе и спячка не потребуютъ ли измѣненія и евангелія Христова, такъ какъ заповѣди Евангелія не по силамъ преданной спячкѣ нашей природѣ?...

Какою наивностью дышатъ тѣ оправданія, которыя приводятся нами въ объясненіе того, почему мы не встаемъ рано на службу Божию.— „Народа нѣтъ въ церкви! Молиться не съ кѣмъ“! Часто это пастыри говорятъ въ оправданіе своего позднаго выхода въ церковь, своей торопливости въ службѣ, а иногда этимъ объясняютъ и свое неслуженіе въ храмѣ очередныхъ службъ. „Народа въ церкви нѣтъ“! Но вѣдь это и есть уже первый поводъ къ тому, чтобы священникъ вставалъ раньше и былъ чаще и долже на молитвѣ церковной. Священникъ—предстоятель; не вслѣдъ за другими, а впереди другихъ онъ долженъ быть на молитвѣ церковной. Намъ вспоминается одинъ сельскій приговоръ на имя епархіальнаго епископа. Въ этомъ приговорѣ прихожане живописуютъ образъ пастыря священника и въ числѣ другихъ чертъ отмѣчаютъ и то, *чтобы пастырь ихъ молился и служилъ въ церкви и безъ своихъ пасомыхъ*, когда эти пасомые своими занятіями или и другимъ чѣмъ отвлекаются отъ Церкви Божіей. Мысль глубоко вѣрная, надъ которою немного нужно призадуматься, чтобы понять ея значеніе. Спячка препятствуетъ намъ взяться, какъ слѣдуетъ, и за работу церковно-общественную. Въ обществѣ религія упадаетъ, христіанскія добродѣтели рѣдки; равнодушіе къ вѣрѣ растетъ и усиливается. А пороки: пьянство, развратъ, тунеядство, лѣность и т. д. и т. д. заливаютъ землю русскую. А мы пастыри смотримъ на это *дреманнымъ окомъ*, говоримъ объ этомъ коснѣющимъ отъ спячки языкомъ... Не правда ли? Посмотрите на программы

нашихъ собраній, прочитайте рѣчи на этихъ собраніяхъ! Развѣ не холодомъ и равнодушіемъ отъ нихъ вѣетъ? И это естественно. Если источники, притоки мутны, если вода въ нихъ медленно течетъ, то и рѣка вся мутна и лѣниво несетъ свои волны. Если я съ діакономъ и псаломщикомъ формально и то неисправно исполняю свое дѣло, если меня часами ждутъ въ церкви мои сослуживцы, или если я зову не дозовусь на службу о. діакона и псаломщика,—то что мы принесемъ съ собою на общепастырское собраніе? Если, совершая требы и службы мы, причтъ, не вставляемъ въ программу своей дѣятельности ни бесѣды о вредѣ пьянства, не ведемъ борьбы съ невѣжествомъ, не вледемъ на служеніе Церкви своихъ прихожанъ, если проходятъ недѣли-мѣсяцы и мы ни словомъ не обмолвимся и не обмѣнимся ни одною мыслию другъ съ другомъ по вопросамъ обновленія приходской жизни,—то чего же будетъ ждать отъ насъ участковое или уѣздное собраніе?

Намъ кажется, что собранія наши причтовые, участковые и уѣздныя, должны быть въ корнѣ реформированы. Мы должны собираться не для рѣчей на извѣстныя и часто избитыя темы, не для разсужденій отвлеченныхъ, а для обмѣна своимъ опытомъ, для свидѣтельства о томъ, что Богъ совершаетъ въ нашихъ приходяхъ чрезъ насъ грѣшныхъ. Такъ апостолы Павелъ и Варнава, *по прибытіи въ Иерусалимъ (на соборъ апостольскій) возвестили все, что Богъ сотворилъ съ ними, и какъ отверзъ двери веры язычникамъ (Дѣян. 15, 4)*. Въ такомъ живомъ обмѣнѣ мыслей *отъ опыта* должны участвовать всѣ члены клира по роду своего служенія: и священники, и діаконы, и псаломщики. Мы не можемъ не изобразить картины такого собранія

какъ представляется она нашему воображенію. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о томъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, причина и невѣрія и порочности въ современномъ намъ русскомъ обществѣ во всѣхъ сословіяхъ его. На эту причину мало мы читаемъ указаній: ее или забываютъ или просто обходятъ молчаніемъ. Причина эта—упадокъ церковнаго богослуженія. Мы, духовные, знаемъ объемъ понятія *церковное богослуженіе*. Здѣсь мыслится и уставность и благолѣпіе, въ которыхъ предлагается вѣрнымъ церковная молитва, церковное чтеніе и пѣніе, здѣсь необходимо же мыслится и живое и дѣйствительное пастырское слово, или проповѣдь. Богослуженіе наше церковное потеряло три драгоценныхъ своихъ качества—уставность, благолѣпіе и проповѣдь. И отсюда упадокъ въ обществѣ религіи и нравственности. Поднять на должную высоту и то и другое можно только тогда, когда мать Церковь снова облачится въ свое благолѣпіе, когда возвыситъ голосъ свой смѣло, со дерзновеніемъ противъ невѣрія и развращенности, когда уставно станетъ молиться и дивнымъ древнимъ священнымъ напѣвомъ будетъ воспѣвать хвалу Богу. Къ этому обновленію церковному должны стремиться всѣ служители Церкви, весь освященный клиръ ея. И вотъ картина пастырскаго собранія! Священники сообщаютъ о своихъ трудахъ на мѣстѣ, и, во-первыхъ, о своемъ пребываніи въ *молитвѣ и служеніи слову*. Пастырь долженъ дать собранію отчетъ о томъ, часто ли бываетъ въ его приходѣ церковное богослуженіе, и какъ относятся къ этому богослуженію его пасомые? Затѣмъ, пастырь долженъ дать отчетъ и въ томъ, что онъ преслѣдуетъ въ своей проповѣди, чему онъ учитъ и съ чѣмъ ведетъ борьбу? Какіе приемы его проповѣди и каково содержаніе ея? Доклады

объ этомъ будутъ имѣть глубокой интересъ и великое назиданіе. Сколько вызовутъ они обмѣна мнѣній и серьезныя дебаты. Діаконы присоединятъ къ сему сообщенія о работѣ своей въ школахъ, о дѣятельности по храму, направленной къ поддержанію порядка дисциплины молящимися въ церковныхъ собраніяхъ, къ сохраненію въ діаконикѣ чистоты, порядка и благолѣпія, къ содержанію въ чистотѣ священныхъ мѣстъ и предметовъ въ храмѣ. Сказать, какъ сердце ихъ горитъ ревностью по Богѣ въ ихъ служеніи діаконскомъ—это великое утѣшеніе доставитъ собранію. Наконецъ, что дѣлаютъ псаломщики? Изучаютъ-ли они церковное пѣніе? Св. Синодомъ въ каждую церковь разсланы нотные октоихи, ирмологіи, праздники, тріоди. Вѣдь это богатство, сокровище духовное. Вѣдь здѣсь заключены такіе дивные звуки, которые способны потрясти душу, изъять ее изъ плѣна страстей и вознести въ юртия. И что если эти сокровища подъ спудомъ, а съ клироса несетя только сонливое бормотаніе и козлогласованіе? Пусть и псаломщики скажутъ на собраніи, какъ они трудятся въ своемъ дѣлѣ, сколько они влекутъ къ себѣ на клиросъ и дѣтей и взрослыхъ? Такъ собственно и долженъ рѣшаться вопросъ о церк. пѣніи. Заведеніе при церквахъ хоровъ не возсоздастъ пѣніе церковное, общенародное. Только псаломщики могутъ внѣдрить въ среду церковную пѣніе церковное, только они, трудясь изъ года въ годъ съ любовью и самоотверженіемъ, изъ всей церкви создадутъ единый дивный хоръ. На это есть въ клирѣ способные и пусть на собраніяхъ они подѣлятся своими знаніями съ другими и словомъ и примѣромъ научатъ другихъ.

Устроеніе церкви Христовой на землѣ—вотъ цѣль основная

всѣхъ пастырскихъ собраній. Церковь, какъ невѣста Христова, должна быть украшена всякою красотою. Украшенія эти есть и цѣлы, они хранятся, но только подъ спудомъ: ихъ нужно достать изъ подъ-спуда. Каждый изъ клира долженъ достать свое, ввѣренное ему отъ Бога, украшеніе церковное, и принести его въ собраніе церковное. „И такъ что же, братія? Когда вы сходитесь, и у cadaго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ назиданію“. Въ такое собраніе, „войдетъ кто невѣрующій или незнающій“ (а онъ непременно войдетъ), „то онъ всѣми обличается, всѣми судится. И такимъ образомъ тайная сердца его обнаруживается, и онъ падаетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ“ (Кор. 14 гл.). Къ глубокой древности я отвожу васъ читатель,—но въ этой древности наше спасеніе. Эта древность жива и ее нужно намъ показать въ своей жизни и служеніи. А для этого нужно одно: *встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ* (Ефес. 5, 14). С.

(Орловск. Е. Вѣд. № 20).

Стоить-ли учиться въ седьмомъ классѣ епархіального женскаго училища?

Казанскій епархіальный съѣздъ 1907 г. постановилъ открыть съ начала 1908—9 учебнаго года при казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ седьмой дополнительный педагогическій классъ на мѣстныя епархіальныя средства, учредивъ при этомъ въ 7 классѣ 10 епархіально-коштныхъ вакансій для си-

ротъ. Плата съ своекоштныхъ опредѣлена въ 120 р. въ годъ. Количество воспитанницъ 7 класса не должно превышать тридцати.

Нѣкоторые изъ родителей учащихся въ казанскомъ епарх. училищѣ и членовъ съѣзда возражали противъ открытія 7-го класса и говорили: 1) 7-й классъ едва ли что прибавить къ общему образованію епархіалокъ, 2) 7-й классъ не даетъ особыхъ правъ, не даетъ и тѣхъ правъ, какія, будто-бы, даетъ женская гимназія. Вотъ женская гимназія, будто-бы, даетъ и то и другое: и права особыя и законченное среднее образованіе, болѣе солидное, чѣмъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ (такъ говорятъ по преимуществу болѣе или менѣе зажиточные родители, у которыхъ дочери учатся въ гимназіяхъ...) На эти возраженія отвѣтилъ въ 17 №-рѣ „Извѣстій по казан. епарх.“ инспекторъ классовъ епархіальнаго ж. учил. свящ. Н. А. Владиміровскій, бывшій инспекторъ нижегородскаго епарх. ж. училища.

Такъ какъ подобныя-же возраженія противъ открытія 7-го дополнительнаго класса были дѣлаемы и на нижегородскомъ епархіальномъ съѣздѣ 1907 г. и такъ какъ вопросъ объ открытіи 7-го класса въ 1909—10 уч. году при нижегород. епарх. училищѣ предстоитъ рѣшать нижегородскому епархіальному съѣзду 1908 года, то считаемъ нужнымъ познакомить читателей Ниж. Ц. Общ. Вѣстника съ сужденіями о. Н. А. Владиміровскаго.

„Справедливо-ли, что расширенный и обновленный недавно учебной реформой (см. опредѣленіе Св. Синода отъ 23 авг.—5 сентября, Церк. Вѣд. 1907 г., № 36) курсъ епархіальныхъ училищъ съ 7-мъ классомъ такъ мало даетъ учащимся, что не стоитъ въ дополнительномъ классѣ учиться, не стоитъ тратить

время и деньги? До настоящаго учебнаго года, пока епархіальныя училища не были преобразованы въ учебномъ отношеніи, особенно безъ 7-го класса, они въ образовательномъ отношеніи дѣйствительно значительно уступали гимназіямъ. Но теперь не то.

Въ кругъ наукъ VII класса при епарх. ж. училищахъ, согласно Высочайше утвержденному 1 окт. 1907 г. Положенію, входятъ, помимо методикъ разныхъ предметовъ и практическихъ занятій въ школѣ: краткій курсъ богословія, обнимающій основныя истины православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія, педагогическая психологія, исторія русской литературы (русскіе писатели 40-хъ и 60-хъ годовъ), новѣйшая исторія Россіи и Европы (конецъ 18 и 19 вѣкъ), естествовѣдѣніе, гигиена и др. предметы, кои доселѣ въ епархіальныхъ училищахъ не преподавались или проходились (исторія Россіи и Европы) весьма кратко.

Теперь учебная программа семикласснаго епархіальнаго училища въ общемъ выше и обширнѣе гимназической программы; а съ открытіемъ 8-го класса епархіальныя училища и несомнѣнно превзойдутъ въ учебномъ отношеніи всѣ среднія женскія учебныя заведенія.

Женская гимназія имѣетъ преимущество предъ епархіальномъ училищемъ только въ отношеніи къ математикѣ (больше на два урока); по другимъ же предметамъ число уроковъ или одинаково (по физикѣ), или гимназическая программа значительно уступаетъ программѣ епархіальнаго училища. Новые языки не обязательны какъ въ женскихъ гимназіяхъ, такъ и въ епарх. училищахъ, за то рисованіе въ гимназіяхъ предметъ необязательный, а въ епарх. училищахъ включено въ число обязатель-

ныхъ предметовъ. Одно важное преимущество женской гимназіи — это обязательный семилѣтній курсъ, а въ епархіальныхъ училищахъ—7-й классъ необязательный.. Курсъ восьмикласснаго епархіальнаго училища несравненно выше курса восьмиклассной женской гимназіи, какъ по количеству уроковъ, такъ и по составу учебной программы, въ которой есть предметы, не преподающіеся въ женскихъ гимназіяхъ (логика, исторія иностранной литературы, тригонометрія).

Учебный курсъ дополнительнаго педагогическаго класса при епархіальныхъ училищахъ продолжается одинъ годъ, а гдѣ окажется возможнымъ—два года. Одногодичный курсъ при надлежащей законченности назначается по преимуществу (но не исключительно) для подготовки воспитанницъ къ учительству въ начальныхъ школахъ; курсъ второго года имѣетъ своею ближайшею задачею приготовленіе учительницъ для младшихъ классовъ епарх. ж. училищъ и церковныхъ учительскихъ школъ, а также училищныхъ воспитательницъ и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: словесно-историческаго и физико-математическаго.

До настоящаго времени, дѣйствительно, педагогическая подготовка епархіалокъ, вслѣдствіе краткости учебнаго курса, была весьма недостаточна какъ и ихъ общее образованіе, и не безъ основанія при опредѣленіи на учительскія мѣста воспитанницамъ епарх. училища предпочитаютъ гимназистокъ, которыя учатся по сравненію съ епархіалками на два года больше. Теперь въ обществѣ и печати поднятъ вопросъ объ увеличеніи и расширеніи учебнаго курса начальной школы, и со стороны учебнаго начальства удѣляется особое вниманіе начальной школѣ, въ видахъ ея распространенія, а также углубленія ея курса;

толкують объ открытіи цѣлой сѣти учительскихъ семинарій, мужскихъ и женскихъ... Можетъ случиться, что воспитанницы епарх. училищъ, прошедшія лишь шестилѣтній курсъ безъ особаго педагогическаго класса, останутся за бортомъ, не у дѣль, какъ не удовлетворяющія повышеннымъ педагогическимъ требованіямъ. Пока не поздно, учите, отцы, своихъ дочерей въ VII-мъ педагогическомъ классѣ, и позаботьтесь потомъ объ открытіи восьмого класса, чтобы ваши дочери выходили изъ училища болѣе, чѣмъ теперь, подготовленными къ педагогической дѣятельности дома и въ школѣ.

А само по себѣ общее образованіе развѣ не нужно? Епархіальное училище оканчиваютъ дѣвицы 16-17-ти лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда только-что пробуждается серьезная пытливость и любознательность: лишній годъ ученья, а тѣмъ болѣе два, значительно разовьютъ ихъ духовно и обогатятъ познаніями. Современная бурная жизнь ставитъ духовенству трудныя и высокія жизненныя задачи, которыя оно можетъ скорѣе выполнить, когда женскій элементъ въ духовенствѣ будетъ получать болѣе широкое и законченное образованіе. На запросъ Св. Синода (20—22 дек. 1905 г.) о желательныхъ измѣненіяхъ въ строѣ епарх. ж. училищъ всѣ совѣты оныхъ (за исключеніемъ двухъ) съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказались за преобразование училищъ въ семиклассныя или (меньшинство совѣтовъ) восьми классныя съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ учебной программы. Въ то же время многіе епархіальныя сѣзды духовенства, не исключая казанскаго, возбуждали ходатайство объ уравненіи программы епарх. училищъ съ программой женскихъ гимназій. По инициативѣ духовенства при многихъ

епарх. училищахъ (въ городахъ: Петербургъ, Кіевъ, Екатерино-
даръ, Астрахани, Пензъ, Вяткъ, Твери, Ржевъ, Елабугъ и др.)
уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ Пензѣ и Астрахани лѣтъ
20) открытъ седьмой педагогическій классъ, безъ всякихъ осо-
быхъ правъ, сначала для педагогической подготовки къ учитель-
ству, а впоследствии и для пополненія общаго образованія. А
многихъ изъ казанскаго духовенства все еще беретъ раздумье,
стоитъ-ли учить дочерей въ 7-мъ классѣ...

Скажутъ: если-бы седьмой классъ былъ такъ нуженъ, то
Св. Синодъ слѣлалъ-бы его обязательнымъ. Отвѣчаемъ и на это
возраженіе: препятствіемъ къ этому послужили матеріальныя
соображенія. Св. Синодъ не можетъ взять на себя содержаніе 7-го
класса, поэтому онъ и предоставилъ открытіе дополнительнаго
класса усмотрѣнію духовенства, „гдѣ оно пожелаетъ и изыщетъ
на содержаніе епархіальныя средства“ (1-й пунктъ Положенія
о седьмомъ классѣ).

Остается рѣшить самый главный для многихъ отцевъ
вопросъ о правахъ окончившихъ курсъ епарх. училища
съ седьмымъ классомъ: стоитъ-ли учиться въ 7-мъ классѣ, ко-
гда онъ никакихъ особыхъ правъ не даетъ? Вотъ если бы 7-й
классъ давалъ права, одинаковыя съ правами окончивающихъ
курсъ гимназій, тогда другое дѣло.

Посмотримъ же, какія права даютъ своимъ воспитанницамъ
женская гимназія и епархіальное училище.

Всѣ прошедшія благополучно семь классовъ гимназій при
окончаніи курса, какъ и епархіалки при окончаніи своего шести-
лѣтняго курса, получаютъ „права домашнихъ учительницъ“, т.
е. право учительствовать въ частныхъ домахъ и въ начальныхъ

школахъ, а медалистки, т. е. воспитанницы гимназій, награжденныя медалями (каковыхъ бываетъ ничтожное меньшинство въ 7-мъ классѣ), выпускаются съ званіемъ „домашнихъ наставницъ“, каковое званіе даетъ имъ одно преимущество—право преподаванія въ младшихъ классахъ гимназій. 8-й классъ при женскихъ гимназіяхъ не обязателенъ, какъ и 7-й при епарх. училищахъ, и существуетъ (однако, почти при всѣхъ гимназіяхъ) исключительно для приготовленія къ педагогической дѣятельности и особыхъ правъ, напр., при поступленіи въ высшія учебныя заведенія, не даетъ. На основаніи разъясненія министра нар. просвѣщенія, послѣдовавшаго въ 1902 г., для поступленія, напр., въ число слушательницъ с.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института необходимо лишь окончаніе курса семи классовъ женской гимназій или представленіе свидѣтельствъ о выдержаніи соответствующаго испытанія. И все-таки 8-го класса при рѣдкой гимназій нѣтъ! Неужели наше духовенство останется позади не только дворянства и купечества, но даже крестьянъ и мѣщанъ, которые нерѣдко на послѣдніе гроши обучаютъ своихъ дочерей въ 8-мъ педагогическомъ классѣ, хотя онъ никакихъ особыхъ правъ не даетъ, кромѣ педагогической подготовки. А седьмой классъ при епарх. училищахъ, безправный подобно 8-му педагогическому классу при женскихъ гимназіяхъ, куда важнѣе послѣдняго и болѣе необходимъ для епархіалокъ, чѣмъ 8-й для гимназистокъ, такъ какъ, мы видѣли, онъ даетъ образованіе не только спеціально педагогическое, но и широкое общее. Само собой разумѣется, при опредѣленіи на мѣста учительницъ въ начальныхъ школахъ, гимназистки, протедшія восьмой педагогическій классъ, пользуются преимуществомъ

предъ тѣми, кто окончилъ лишь семь классовъ гимназіи. Несомнѣнно, то же преимущество будетъ отдаваемо и епархіалкамъ *), окончившимъ седьмой педагогическій классъ, предъ тѣми, кои выйдутъ только изъ шестого класса. Вотъ вамъ и права!

А если-бы кому изъ епархіалокъ, прошедшихъ педагогическій классъ, захотѣлось обмѣнить свой аттестатъ на гимназическій, это ровно ничего не будемъ имъ стоить. Если и при шестилѣтнемъ курсѣ наши лучшія и среднія ученицы выдерживали съ успѣхомъ экзаменъ за шесть (иногда за семь) классовъ гимназіи и оканчивали курсъ гимназіи съ золотыми и серебряными медалями, то изъ семикласснаго, преобразованнаго въ учебномъ отношеніи епарх. училища, сдача экзамена за семь классовъ гимназіи не составитъ трудности для нашихъ воспитанницъ.

Но нужно-ли это, нужно ли во что бы то ни стало добиваться гимназическаго аттестата? Наши воспитанницы, окончившія курсъ епарх. училища, наравнѣ съ гимназистками принимаются и на высшіе женскіе курсы, и въ университетъ, хотя нужно замѣтить, высшіе курсы, какъ частное учрежденіе, никакихъ правъ не даютъ учащимся, а въ университеты женщинъ не принимаютъ въ составъ студентовъ.

Что касается женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ, то это высшее учебное заведеніе, вслѣдствіе конкурса, фактически недоступно и для большинства гимназистокъ, такъ какъ этотъ институтъ одинъ на всю Россію (съ ея 150-миллі-

*) Какъ видно изъ послѣдняго по времени отчета вятскаго епарх. женск. училища, съ открытіемъ VII класса при этомъ училищѣ ученицы онаго получаютъ учительскія мѣста въ начальныхъ школахъ предпочтительно предъ другими кандидатками.

оннымъ населеніемъ); доступъ въ него труденъ даже для медалистокъ. А когда подобныхъ институтовъ будетъ нѣсколько (но когда это будетъ?), несомнѣнно двери въ институтъ будутъ открыты и для епархіалокъ. Если семинаристамъ, при всемъ несходствѣ семинарской программы съ гимназической, предоставленъ свободный выходъ въ высшія учебныя заведенія, то нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что, напр., автономные университеты преградятъ дорогу къ высшему образованію окончившимъ курсъ преобразованнаго семикласснаго епарх. училища.

Но можетъ быть уравненіе епархіальныхъ училищъ въ правахъ съ женскими гимназіями разсѣетъ существующее въ нѣкоторой части свѣтскаго общества предубѣжденіе противъ епархіалокъ (какъ и противъ духовенства вообще)?

Говорятъ, будто нѣкоторые инспекторы народныхъ училищъ не даютъ учительскихъ мѣстъ нашимъ ученицамъ по принципу только потому, что они учились въ епархіальномъ училищѣ, а не въ гимназіи... Намъ кажется, такихъ господъ, если они на самомъ дѣлѣ существуютъ, ничѣмъ не убѣдишь, хотя бы епархіалки были съ правами женской гимназіи: тутъ дѣло не въ дипломѣ, не въ правахъ, а въ сословныхъ предразсудкахъ. Развѣ, къ примѣру сказать, наша аристократія принимаетъ въ свою среду городское духовенство, хотя бы и получившее высшее академическое образованіе со всѣми правами—не ниже окончившихъ курсъ въ университетѣ?

Особенно горевать объ этомъ предубѣжденіи противъ насъ нечего. Пока, слава Богу, существуетъ большой спросъ на епархіалокъ, какъ учительницъ, со стороны тѣхъ, кто ищетъ грудолюбивыхъ работницъ, знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ лучше

всякой городской гимназистки, и, вѣрнѣе, спрось усилится, когда учебный курсъ епархіальнаго училища увеличится на одинъ годъ и когда воспитанницы наши будутъ выходить изъ училища съ законченнымъ среднимъ образованіемъ и съ вполне достаточной педагогической подготовкой*.

(Нижегор. Церк.—Общ. Вѣстникъ № 19.)

Исторія первыхъ временъ Амура.

(Продолженіе *).

Въ половинѣ Іюля Хабаровъ нашелъ возможнымъ отправиться далѣе. На вторыя сутки плаванія русскіе были на устьѣ р. Джи, гдѣ нашли только пустыя юрты, а еще чрезъ пол-дня пути подошли къ городку, принадлежавшему, какъ они узнали отъ плѣнныхъ дауровъ, князьямъ Турунчѣ, Толгѣ и Омутею. Это было мѣсто, служившее убѣжищемъ для всѣхъ боявшихся встрѣчи съ русскими. Русскихъ, повидимому, не ожидали и появленіе ихъ произвело ужасную панику среди находившихся въ полной безопасности дауровъ. Завидѣвъ русскихъ, многіе дауры бросились въ разныя стороны, но были настигнуты и изрублены. Городъ, оцѣпленный русскими, сдался и плѣнные дали присягу на вѣрность, обѣщавшись платить русскимъ большой ясакъ. Князей Турунчу и Толгу Хабаровъ взялъ заложниками, а Омутея и остальныхъ отпустилъ съ условіемъ, что они уже не будутъ болѣе воевать противъ русскихъ.

Покоренные дауры въ первое время довольно исправно

*) См. №№ 10 и 11 Благов. Епарх. Вѣдомостей за текущій 1908 г.

снабжали русских съѣстными припасами и всѣмъ необходимымъ для жизни, такъ что Хабаровъ думалъ было остановиться здѣсь—въ Толгиномъ городкѣ на зимовье, но такъ продолжалось всего лишь три недѣли; на четвертую—дауры внезапно скрылись со всѣмъ своимъ имуществомъ, оставивъ русскихъ почти безъ средствъ къ существованію, и Хабаровъ принужденъ былъ переменить рѣшеніе.

7 сентября 1651 года онъ оставилъ сожженный имъ предъ уходомъ Толгинъ городокъ *) и поплылъ на низовье Амура.

13 сентября русскіе прошли мимо устья р. Сунгари, которая представляла собою въ то время этнографическую границу. Выше р. Сунгари жили гагулы, а ниже дучеры ачаны (ход-зенгъ). Хабаровъ описываетъ гагуловъ и дучеровъ, какъ народъ земледѣльческій, а ачановъ, какъ народъ, занимавшійся преимущественно рыбной ловлей и охотой **).

29 сентября Хабаровъ, наконецъ, остановился у одного значительнаго ачанскаго селенія и рѣшилъ здѣсь укрѣпиться. Скоро закипѣла работа въ рукахъ команды Хабарова и чрезъ нѣсколько дней на отвѣсномъ скалистомъ выступѣ уже возвышалась небольшая русская крѣпость „Ачанскій городокъ“. Двѣ стѣны ея были выведены надъ обрывомъ, а двѣ другія выхо-

*) Толгинъ городокъ находился тамъ, гдѣ въ настоящее время стоялъ китайскій городъ—Айгунъ. „Можно думать, что китайцы собственно не строили новаго города, а только возобновили упомянутый выше разрушенный Хабаровымъ городъ трехъ князей и назвали его „Айгуномъ“. „Путешествіе на Амуръ, совершенное Р. Маакомъ“ стр. 106.

***) Ср. „Путешествіе на Амуръ, совершенное Р. Маакомъ“—стр. 159.

дившія въ долину, обнесены были валомъ и окружены глубокимъ ровомъ *).

Недостатокъ хлѣбныхъ припасовъ поторопилъ Хабарова послать за ними партію въ 100 человекъ къ дучерамъ и гагуламъ. Этимъ уменьшеніемъ его команды не замедлили воспользоваться окрестные жители, которые, видимо, особенно внимательно слѣдили за тѣмъ, что происходитъ среди ихъ новыхъ поселенцевъ, и лишь только партія, посланная на фуражировку скрылась, какъ они въ тотъ же день (5 октября) напали на острогъ и начали довольно правильную его осаду. У Хабарова въ крѣпости оставалось не болѣе ста человекъ. Выдерживать съ подобными силами осаду, и то въ новомъ, плохо укрѣпленномъ городкѣ, гдѣ уже при самомъ началѣ осады чувствовался недостатокъ во всемъ необходимомъ, было бы тяжело и Хабарова рѣшилъ пойти на рискъ. Въ тотъ же день онъ съ 70 товарищами сдѣлалъ вылазку и прогналъ непріятеля, который понесъ уронъ въ 117 человекъ.

Черезъ двое сутокъ—7 октября—посланные на фуражировку вернулись съ большимъ запасомъ хлѣба и туземцы не рѣшились болѣе тревожить русскихъ.

Зима прошла спокойно. Русскіе, пользуясь затишьемъ, укрѣпляли и удѣлывали свой городокъ и собирали ясакъ съ окрестныхъ жителей.

Между тѣмъ съ юга надвигалась новая гроза. То было

*) Мааку показывали въ 1855 году развалины какой то крѣпости, своимъ устройствомъ напоминавшей другое старинное русское укрѣпленіе на Амурѣ—Албазинское.

Эти развалины „Ачанскаго городка“—находились между р. Уссури и Сунгари, ближе къ Уссури.

„Путешествіе на Амуръ, совершенное.. Р. Маакомъ“. Стр. 160

войско манчжурскаго хана, котораго начинали уже не на шутку тревожить слухи о притязаніяхъ этихъ неизвѣстныхъ предприимчивыхъ людей, которые шагъ за шагомъ отнимали у него власть надъ Амуромъ.

Манчжурское войско, направлявшееся противъ русскихъ, состояло изъ двухъ тысячъ—большею частью конницы и имѣло при себѣ шесть пушекъ, около 30 ружей (безъ замковъ, но съ тремя или четырьмя стволами) и нѣсколько глиняныхъ пикардъ, начиненныхъ порохомъ, для подорванія стѣнъ *). Начальство надъ войскомъ было поручено ханомъ нингутскому князю Изинею.

На разсвѣтъ—24 марта 1852 года—манчжуры неслышно подошли къ стѣнамъ Ачанскаго городка и открыли пальбу. Нападеніе было смѣлое и, главное, неожиданное. Когда русскіе пришли въ себя и сообразили, кто нападаетъ на нихъ, манчжуры пробили уже брешь въ стѣнахъ городка, и успѣли ворваться въ самый городокъ. Первый страхъ русскихъ, однако, прошелъ мгновенно и они съ небывалымъ подъемомъ духа напали на манжуровъ и вытѣснили ихъ изъ городка. Въ проломъ въ стѣнѣ поставлена была пушка и нѣсколько мѣткихъ пушечныхъ и ружейныхъ залповъ принудили манжуровъ отступить. Вылазка 150 человекъ во главѣ съ Хабаровымъ докончила ихъ пораженія.

Непріятель бѣжалъ, оставивъ побѣдителямъ 2 чугунныхъ пушки, 17 ружей, 8 знаменъ и 830 лошадей, а на полѣ брани русскіе нашли 676 манчжурскихъ труповъ. Но не даромъ, разумѣется, и русскимъ досталась побѣда и Хабаровъ былъ едва ли не въ положеніи одного древне-греческаго царя, который послѣ

*) Ср. Н. Щукинъ. „Подвиги русскихъ на р. Амуръ“... Стр. 22.

подобной же почти побѣды вынужденъ былъ сознаться: „еще одна такая побѣда, и я возвращусь домой безъ войска“ *).

На подкрѣпленіе изъ Якутска Хабарову рассчитывать было трудно. Нельзя было даже послать вѣсть о себѣ въ Якутскъ, потому что кругомъ жили одни только непріатели, отъ которыхъ не укрывался, кажется, ни одинъ шагъ русскихъ. Послать кого-нибудь въ Якутскъ—значило обречь его на вѣрную гибель.

Манчжуры были разбиты, но что значила для нихъ потеря какихъ-нибудь 676 человѣкъ. Они снова могли явиться подъ Ачанскій городокъ въ еще большемъ количествѣ и на этотъ разъ едва ли бы русскіе выдержали ихъ нападенія.

Да и провіантъ между тѣмъ истощался, а о посылкѣ за новыми припасами нечего было и думать.

Хабаровъ избралъ за лучшее погертъ Ачанскій городокъ, чѣмъ всѣхъ своихъ ратниковъ и рѣшилъ возвратиться въ Албазинъ, чтобы тамъ уже дожидать подкрѣпленіе изъ Якутска. 22 апрѣля, лишь только успѣлъ Амуръ очиститься ото льда, русскіе спѣшно оставляютъ Ачанскій городокъ и поднимаются въ нѣсколькихъ лодкахъ вверхъ по Амуру бичевой.

О возвращеніи русскихъ ачаны быстро извѣстили манчжуровъ, и на устьѣ р. Сунгари возвращающихся ожидалъ 6000 корпусъ манчжуровъ, но русскимъ удалось пройти незамѣченными, такъ какъ подулъ попутный вѣтеръ и лодки шли мимо Сунгари не бичевой, а парусами. Выше Хинганскихъ горъ Хабарова встрѣтило подкрѣпленіе въ 140 человѣкъ подъ началь-

*) Царь Пирръ....

До битвы 24 марта у Хабарова было 206 человѣкъ, сколько осталось послѣ нея въ исторіи указаній нѣтъ, но нужно предположить, что осталось не много.

ствомъ казаковъ Тренъки Чечегина и Петраловскаго.

Это подкрѣпленіе было отвѣтомъ на одно посланіе Хабарова, которое онъ отправилъ въ Якутскъ еще въ 1651 году, вскорѣ послѣ взятія Албазина. Въ немъ тогда Хабаровъ излагалъ свое мнѣніе, „что даурскою землею овладѣть можно и подъ Царскую высокую руку привести и такая даурская земля будетъ Государю второе Сибирское Царство, а теперь даурскіе люди ждуть себѣ обороны отъ царей Шамшикана и Алакабатурахана. А если Государь пожелаетъ овладѣть землями царей Шамшакана Элакабатурахана“ замѣчалъ Хабаровъ, „то послать въ ту землю большихъ ратныхъ людей, а хлеба можно получать отъ дауровъ, хотя на продовольствіе 2000 человекъ“ *).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и разсылается подписчикамъ

МАЙСКАЯ КНИЖКА
СВОРНИКЪ РОМАНОВЪ

СВѢТЪ

Въ майской книжкѣ напечатаны:

I.

Трафальгарскій бой.

Трафальгарскій бой—романъ извѣстнаго во всемъ мѣрѣ

*) Н. Шукинъ. „Подвиги русскихъ на Амуръ“.. Стр. 18.

испанскаго писателя Переса Гальдоса. Это первоклассный по таланту писатель, славный не менѣ нашихъ Тургенева и Достоевскаго, но почти соавѣтъ неизвѣстный въ Россіи. Мы даемъ одно изъ интереснѣйшихъ произведеній Гальдоса въ художественномъ переводѣ П. П. Башилова.

Трафальгарскій бой—1805 г. одинъ изъ величайшихъ морскихъ боевъ міровой исторіи. Соединенный англо-испанскій флотъ подъ командой извѣстнаго адмирала Нельсона совершенно уничтожилъ французскій флотъ и значительно подорвалъ военное могущество Наполеона.

II.

ПРОКЛЯТЫЙ МИЛЛІОНЪ.

Большой романъ А. А. Сколова.

Извѣстный беллетристъ А. А. Соколовъ, произведенія котораго не разъ печатались въ „Свѣтъ“ и всегда пользовались громаднымъ успѣхомъ, иллюстрируетъ въ своемъ удачнѣйшемъ романѣ то положеніе народной мудрости, что „не въ деньгахъ счастье“. Рядъ захватывающаго интереса картинъ, богатство языка и драматическое положеніе выведенныхъ въ романѣ лицъ составляютъ выдающіяся достоинства этой книги.

* * *

Цена за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь

1 РУБЛЬ.

Выписывающіе одновременно газ. „Свѣтъ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору 2 рубля.

Вр. И. д. Редактора Протоіерей Капелланъ Собора І. Коноплевъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія В. Д. Хворова.